

ПРАВДА ● 30 сентября 1984 г. ●

Помните залихватскую песенку «Нам бы, нам бы всем на дно...» из фильма «Человек-амфибия»? Что общего у нее, скажем, с... оперой «Петр I»? Совершенно верно, только одно — автор. И то, и другое вышло из-под пера народного артиста Советского Союза, лауреата Государственных премий СССР, композитора Андрея Павловича Петрова.

— Как признанный мастер Петров относится сейчас к тому Андрею Петрову, который много лет назад делал первые шаги на композиторском поприще?

ли искусственно стремиться к некоей модернизации, все это пропадает. Я всегда стараюсь, чтобы и аранжировка, и исполнительская «подача» соответствовали бы стилю моей песни. Я против той тенденции, когда некоторые наши ВИА, имеющие в своем арсенале современные электронные инструменты, часто приспособливают под них песни, написанные в традиционном ключе. И песни кажутся разряженными в модные безвкусные одежды. Для рок-группы нужны композиции, учитывающие стилистические особенности, законы

Когда человек счастлив У НАС В СТУДИИ

— С симпатией, но несколько иронично... Конечно, наивного много было и несамостоятельного, когда я, увлекаясь творчеством любимых композиторов, таких, как Шостакович, Прокофьев, Равель, явно отражал свои симпатии и в музыке. Но, с другой стороны, я делал все — во всяком случае мне так кажется — с увлечением, по зову сердца.

— А выбор профессии был сделан Вами сразу, решительно и бесповоротно? Кстати, у Вас, наверное, музыкальная семья?

— Вовсе нет. Мама, например, художник. В детстве я увлекался рисованием, литературой, о музыке особенно и не помышлял, хотя немножко играл на рояле и даже на скрипке. Профессию себе выбрал, когда мне было... 14 лет. Мы вернулись в Ленинград из эвакуации. Я посмотрел фильм «Большой вальс» об Иоганне Штраусе. Впечатление было потрясающим! Отныне я хотел быть только композитором. И меня с трудом, условно, приняли в музыкальное училище — был год окончания войны, недобор. Но, к счастью, я попал в хорошие руки и смог за 2—3 года заполнить в основном свои многочисленные пробелы в знаниях.

— Андрей Павлович, на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова до недавнего времени шли три спектакля по Вашим произведениям: историческая опера «Петр I», балет «Сотворение мира», опера-балет «Пушкин». В прошлом сезоне к ним прибавилась еще опера-феерия «Маяковский начинается». Но, несмотря на такую приверженность к музыкальному театру, Вы всегда шли рука об руку с песней...

— Иначе и быть не могло. Мне думается, что именно песенное начало лежит в основе любой музыки. Может быть, так случилось потому, что формирование моих первых осознанных музыкальных впечатлений было связано не с серьезной музыкой, а с песней, военной песней. Были периоды, когда песенный жанр становился для меня основным, потом я «возвращался» в серьезную музыку. Но и в моих операх немало песенных форм.

— Вы, видимо, сознательно не ориентируетесь на электро-нику?

— Самое важное в песне, как мне кажется, это естественность, искренность. И ес-

жанра, — только в этом случае можно надеяться на серьезный успех.

— Многие Ваши песни стали популярны благодаря фильмам, в которых впервые зазвучали. Например, музыка и песни из фильма «Берегись автомобиля», «Служебный роман», фильмов Данелии... Случайна ли Ваша приверженность к кино?

— Сегодня кинематограф, может быть, идет в авангарде всех видов искусства. Он обращается и к истории, и к жгучим проблемам современности — философским, политическим, социальным, давая возможность композитору работать над самыми неожиданными темами. Киномузыка для меня — больше, чем жанр. Если бы я не общался с кинематографистами, не писал музыку к картинам, то мои театральные работы имели бы совсем другое построение.

— Вы и сейчас написали музыку к очередному фильму, который снял Эльдар Рязанов?

— Он называется «Жесткий романс». В основе его — «Бесприданница» Островского. Почему «романс»? Еще один из известных русских критиков XIX века как-то заметил, что «Бесприданница» — пьеса в стиле русского романса, так сказать, певучая пьеса. Действительно, участие музыки там как бы подразумевается. Не случайно театральная практика закрепила за «Бесприданницей» романс «Он говорил мне: будь ты моею». Музыка, которую я пишу, состоит в основном из серии романсов. Три из них предназначены героине.

— Андрей Павлович, хочу задать Вам на прощание нескромный вопрос: считаете ли Вы себя счастливым человеком?

— Как говорил Александр Грин, «счастье — это умение радоваться тому, что ты имеешь». Я, кажется, обладаю таким умением. Мне грех жаловаться на судьбу: она свела меня с Кировским театром, я дружил и дружу со многими замечательными людьми. У меня, наконец, есть любимое дело... Ну и главное: «Наша партия и государство, — говорил на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР товарищ К. У. Черненко, — создают такие условия, которые помогают таланту раскрыться в полной мере, творить на благо народа».

А. БЛУДЫШЕВ.